

ОКСАНА ПУШКИНА:

«Я ПОШЛА НА КАТОК, ЧТОБЫ УБЕЖАТЬ ОТ СЕБЯ»

Она несколько раз начинала жизнь с нуля... Сначала в Питере, приехав туда молоденькой девчонкой из Карелии. Потом в Америке, куда отправилась на пару месяцев на стажировку, а задержалась почти на семь лет. Затем в Москве... В этом году исполнилось десять лет с тех пор, как Оксана Пушкина начала заниматься на телевидении звёздными женскими историями.

— Оксана, среди героев "Женского взгляда" есть обиженные?

— Обиделась Татьяна Друбич. Я в то время постоянно моталась из Америки в Россию. Две недели жила там, две недели — здесь. Поэтому просто физически не успела показать Тани программу до эфира. Этот случай многому меня научил. Я думала, ничего особенного не сказала, но в жизни Тани после выхода программы стали происходить не самые позитивные события. Слава богу, со временем обиды прошла.

— А кто отказался раскрывать душу перед камерой?

— Отказалась от участия в программе вдова Леонида Филатова Нина Шацкая. Людмила Гурченко я звонила трижды, но она каждый раз отвечала:

"Я вас уважаю, но, извините, моя жизнь в 30 минут не уложится". Я понимаю, что Людмилу Марковну уже все достали просьбами рассказать о своей судьбе. Но, думаю, я бы сделала про неё хорошую программу. А в целом отказов практически нет. Есть герои, которые просят деньги за интервью. Как правило, это пожилые и незаслуженно забытые государством знаменитости. Я сама предложила вдове одного легендарного отечественного режиссёра: "Давайте я помогу вам получить квартиру". Потому что своими глазами увидела, в каких жутких условиях она живёт вместе с дочкой и внуками. Кому-то помогаю деньгами, кому-то — борзыми щенками. А что де-

лать? Не могу пройти мимо чужой беды.

— Как вы оказались в проекте "Звёзды на льду"?

— Участие в проекте — одно из немногих решений за все мои 43 года, которое я приняла единолично. Мои мужчины — сын и муж — сказали категорично: "Только через наши трупы!". Я каждый день занимаюсь в спортзале, поэтому врал им, что хожу туда. Возвращалась с тренировок — ноги опухшие, вся в синяках. Залезала в холодную ванну и говорила ребёнку: "Тёма, я переработала в спортзале". Но моё враньё вскоре открылось, отчего в семье случилась большая трагедия. Сын сказал: "Мама, ты меня обманула, я не могу больше тебе доверять". Зато сейчас ребёнок гордится мною. Да я и сама горжусь собой. В проекте ка-

да сломала ребро. И даже сейчас, уже вылетев из проекта, не могу надевать туфли на каблуках — настолько опухли ноги. Нагрузки ведь были нечеловеческие. Но для меня чем сложнее препятствие, тем интереснее. Я могу заставить себя делать через "не могу" и "не хочу". А на льду мне помогали опыт художественной гимнастики, которой занималась 10 лет.

— Почему бросили гимнастику?

— Я всегда была максималисткой. Или всё, или ничего. Помню, на соревнованиях в Германии сорвалась. Неудачно бросила булаву... И стало ясно, что победы, о которой так мечтала, не будет. Я развернулась и ушла с ковра. Быстро переоделась и, заливаясь слезами, сбежала в город. В Берлине я не знала ничего. У меня не было ни денег, ни документов.

Теперь-то я понимаю, что моё исчезновение стоило руководителю команды седых волос. Но я тогда ни о ком не думала. В моей голове билась одна мысль: я проиграла... Казалось, что жизнь кончена. Дорога на международные соревнования для меня была закрыта, и гимнастика потеряла всякую привлекательность. Конечно, я помалкивала, но стала заниматься в полсилы... Зато теперь прежние навыки помогают. Вчера встретилась с Костей Цзю. Оказывается, в Австралии он участвовал в ме-

ли. Хамил он на грани фола. Тогда я предложила организаторам проекта: "Можно я буду одна выступать? Или совсем исчезну?". Меня отговорили от поспешных решений, на что я сказала: "Тогда мы будем превращаться в пару на глазах у всей страны". Когда я заявила партнёру, что он или сменит тон общения, или мы расстанемся, Ягудин кинул конёк и развернул половину декорации "Звёзд на льду"...

Шаг за шагом наши отношения стали меняться. Мы оказались очень похожи: оба эгоцентрики, оба привыкли доверять только себе. Мы ведь долгое время прожили в Америке, где никто не доверяет друг другу и рассчитывает только на себя.

Как-то после очередного эфира приятели сказали мне: "Ягудин стал ручным". Нельзя так говорить про мужчин, они обижаются. Но я ещё раз убе-

дилась в том, что женщина способна на многое. Я как-то даже сказала Лёше, что желаю ему невесту, похожую на меня. С девушкой, которая будет заглядывать ему в глазки, он не сможет жить. Ему нужна подруга с характером, состоявшаяся личность.

— А что вы не поделили с Алексеем Ягудиным?

— Я не могу делать хорошую мину при плохой игре, а игра действительно была ужасной. Я требовала к себе уважения хотя бы потому, что старше. И хотела сочувствия, потому что некогда раньше не стояла на коньках. А Ягудин всем своим видом показывал, что он — звезда! В ответ я тоже решила "дать звезду", потому что он меня просто возмутил. Мужчины никогда в жизни так со мной не поступа-

Если говорить честно, я пошла на каток, чтобы просто убежать от себя. В последнее время я ужасно зациклилась на проблемах с лицом после тех злосчастных "уколов красоты". Позади — 8-часовые допросы в суде, впереди — операция и суд. Я понимала, что начинаю загнывать в собственных тягостных мыслях, и поэтому решила немного отвлечься.

— Как сейчас себя чувствуете?

— К великому сожалению, в моём случае поможет только радикальный метод — операция. Но я её откладываю. Конечно, незаменимых людей нет, но у меня всё-таки авторская программа. С самого начала телевизионного процесса до выдачи программы в эфир за всё отвечаю я. Под гримом проблемы с лицом не очень заметны. Но кожа постоянно воспаляется, организм отторгает инородное вещество, всякая дрянь вылезает... Удалять её надо частями, на что потребуется не меньше года. Не хочу пока думать об этом... Следствие установило, что под кожей у меня, в области носогубных складок, не лицензированный в нашей стране материал, а попросту контрафакт, сваренный где-то в СНГ и залитый в ампулы известной марки. Даже если я не выиграю суд, то обязательно воспользуюсь материалами дела, в котором есть шокирующие подробности связей врачей-шарлатанов с госчиновниками. И обязательно сниму об этом документальный фильм.

— Программа у вас рейтинговая, как мать и жена вы состоялись. Чего ещё хочется?

— Сегодня мне доставляет истинное удовольствие наблюдать за тем, как взрослеет и мужает мой ребёнок. В ноябре Артёму исполнилось 18 лет. Из-за моей тотальной занятости нам не так часто удаётся пооткровенничать. Именно поэтому, написав уже шесть книг о судьбах своих героинь, я решила рассказать собственную женскую историю.

По материалам информагентств.